

ЗАЩИТА ВОЕННОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье анализируются проводимые мероприятия и взаимодействие партийных и государственных учреждений по защите военной и государственной тайны в 1941 – осенью 1942 г. Благодаря принятым мерам удалось не допустить утечки значительной части сведений военного и государственного значения и в значительной мере заблокировать действие разведки противника в данном направлении.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ЦК ВКП(б), Народный комиссариат внутренних дел СССР, Народный комиссариат государственной безопасности СССР, военная тайна, государственная тайна, цензура, контрразведка.

С началом Великой Отечественной войны указом Президиума Верховного Совета СССР 22 июня 1941 г. на территории ряда республик, краев и областей было объявлено военное положение. Война особо остро поставила вопрос о соблюдении секретности, о сохранении военной тайны, задачи сохранения которой в связи с войной усложнились.

В первую очередь с началом военных действий вводятся подготовленные на случай войны «Дополнения к Перечню сведений, составляющих военную и государственную тайну, на военное время», которые уже на второй день войны, 23 июня 1941 г., Главлит направляет в ЦК ВКП(б) и СНК СССР для утверждения. Кроме этого, предлагается сразу же ввести цензуру писем и телеграмм, поступающих из-за границы и отправляемых из страны, а также на территориях, где объявлено военное положение, причем цензуру предлагалось возложить на НКГБ, а в учреждениях полевой по-

чты – на органы Наркомата обороны, а также прекратить выпуск многотиражек промышленных предприятий, отраслевых журналов наркоматов, организаций, учреждений, прекратить высылку по подписке и в порядке обмена печать из СССР в Германию, Италию, Румынию, Финляндию, Болгарию, Грецию, Норвегию, как и в другие вражеские или оккупированные страны, аннулировать подписку, принятую от иностранных представительств перечисленных государств, на все издания, выходящие в СССР, запретить переговоры частных лиц по международному и радиотелефонам¹.

В итоге по предложению уполномоченного СНК СССР по охране военных и государственных тайн в печати и начальника Главлита (далее уполномоченный СНК СССР) с 22 июня 1941 г. цензурными органами по всей стране был введен в действие «Перечень сведений, составляющих военную и государственную тайну на военное время»; введены требования Перечня в телеграфной переписке и междугородних телефонных переговорах; запрещен вывоз за границу заводских, районных, городских, областных, краевых, республиканских газет; запрещена межрайонная и межобластная подписка внутри страны.

25 июня 1941 г. приказом начальника Главного управления гидрометеорологической службы Союза ССР при СНК № 271сс во всех ведомствах СССР был установлен на военное время порядок сбора, распространения и использования гидрометеорологических сведений на условиях секретного кодирования. Все метеобюллетени были внесены в разряд документов с грифом «секретно» и «дсп». Данный приказ был согласован с Генштабом РККА, НКВД, НКГБ, Главморштабом ВМФ. Приказами уполномоченного СНК СССР по защите военных и государственных тайн в июне 1941 г. были аннулированы подписки и выписки советских изданий иностранных представительств и консульств Германии, Италии, Румынии, Греции, Финляндии, Венгрии, Словакии. Также запретили в военное время продавать, а библиотекам выдавать карты, схемы, атласы, планы путей сообщения, справочники, фотоснимки городских улиц, сооружений (шлюзы, плотины, мосты, электростанции, железнодорожные станции и вокзалы, предприятия, фабрично-заводские корпуса и т. п.)².

По военным вопросам Главлит взаимодействовал с военным командованием. Так, по указанию Генштаба Красной армии в целях сокрытия масштаба гарнизонов, запрещалось показывать в публикациях приказов и распоряжений военные звания начальников гарнизонов³. Циркулярным письмом Главлита № 1780/с от 28.06.41 г. всем Главкрайобллитам было предписано следить, чтобы

при опубликовании объявлений о введении военного положения в приказах военного командования или постановлениях о военном положении на местах не должны упоминаться номера и названия воинских частей⁴. Приказом уполномоченного СНК СССР с 1 июля 1941 г. было временно запрещено издание 174-х журналов с общим тиражом 4762 тыс. экземпляров⁵. В сентябре 1941 г. было запрещено указывать, какие части Красной армии и куда возвращались после окончания боевых действий, а в целях воспитания трудящихся на примерах героизма разрешалось лишь описание эпизодов боевых действий. Тактика частей Красной армии могла быть показана только в пределах материалов, опубликованных в центральной газете «Красная звезда»⁶.

Необходимо было не дать разглашать сведения и о работе, и подготовке тыла к обороне. Так, циркулярными письмами уполномоченного СНК СССР всем начальникам Главкрайобллитов, начальникам отделений и уполномоченным центрального аппарата в июле 1941 г. запрещалось в открытой печати и радио давать сведения о работе Гражданского воздушного флота в военное время, дислокации флотилий, авиаотрядов и авиагрупп, территориальных управлений, ранее разрешенных, запрещалось также разглашать все сведения о работе аэроклубов Осоавиахима в военное время и дислокацию их аэродромов⁷, не разрешалось издание книг, статей, газет и радиопередач по вопросам противовоздушной обороны без визы ГУ МПВО НКВД⁸, а также показывать организационную структуру частей народного ополчения (корпус, дивизия, полк и т. д.), пункты обучения и расположения, их численный состав и нумерацию. В целях популяризации можно было показывать лишь факты организации, обучения, проведения занятий народного ополчения в том или ином городе⁹. Запрещалось упоминать в открытой печати заводы и фабрики, подвергшиеся бомбардировкам. О рабочих-стахановцах разрешалось упоминать как о рабочих «н-ских» заводов¹⁰.

В конце 1941 г. информационным письмом уполномоченного СНК СССР Н.Г. Садчикова № 6 от 23 декабря 1941 г. даются дополнительные разъяснения по сведениям, что нельзя показывать в печати и радио. К ним относились сведения об эвакуации предприятий. Так, нельзя было показывать, откуда какие заводы эвакуировались в область, город, районы и их новое месторасположение, ограничивалось упоминание фамилий директоров эвакуированных заводов, при этом директоров, известных на старом месте по указам Президиума Верховного Совета или по печати, вообще нельзя было указывать. В районных газетах об эвакуированных заводах вообще

не разрешалось печатать. При упоминании о госпитале в открытой печати нельзя было указывать количество больных, характер ранений, с какого фронта больные и т. п. Но, к примеру, о нахождении «н-ского» госпиталя в области без указания города или района его местонахождения в областной газете печатать разрешалось. Нельзя было печатать сведения по транспорту: о времени, пунктах отправления, прибытия, составе и маршрутах поездов с воинскими частями и военным грузом, а также сведения о системах паровозов на дорогах, которые считались военной тайной¹¹.

Отдельно стоит отметить, что в связи с поставками по ленд-лизу, которые считались секретными, категорически запрещалось упоминание в печати о прибывших из-за границы в порты СССР транспортах, о путях их следования, времени прибытия, характере перевозимого груза, порте прибытия, названии транспортов, все сведения о конвоях (транспорты и сопровождающие их военные корабли)¹².

Изменялась и практика работы с секретной партийной информацией. К примеру, есть упоминание о заседании Секретариата ЦК ВКП(б) от 24 августа 1941 г., на котором рассматривался вопрос «О шифрсвязи с райкомами и горкомами».

Кроме того, органам цензуры в оперативном порядке постоянно давались указания следить за сохранением тайны и тех сведений, которые возникали непосредственно в ходе боевых действий на фронте. Так, в 1941 г. циркулярными письмами Главлита запрещено было, кроме правительственных сообщений и Совинформбюро, публиковать материалы, раскрывающие боевые действия подводных лодок, ход мобилизации женщин в Красную армию (о добровольном вступлении писать было можно), сведения об английских танках «Черчилль» и «Тетрарх» и частично танках «Матильда» и «Валентайн», поставляемых по ленд-лизу в СССР, боевые действия в масштабе фронта и направления, а также действия парашютных и морских десантов, сведения о мероприятиях по сооружению укрепленных рубежей, об установках Костикова (установка реактивных минометов «Катюша»), о деятельности Севморпути, абсолютные количественные данные о падеже скота, о препарате Кудряшева «Трамбин», действиях партизанских отрядов, участии в боевых операциях медицинского персонала, сведения о стальном нагруднике и винтовочной агитгранате, сведения о формировании и боевых действиях минометных частей и соединений, использование трофейных танков с немецкими опознавательными знаками, данные о новой организации в Красной армии гвардейских минометных бригад и дивизий, о формировании Уральского доброволь-

ческого корпуса, сведения о восстановлении военных заводов в освобожденных от немецких оккупантов районах, боевые действия дальнебомбардировочной авиации, количество номенклатур грузов, перевозимых по Севморпути, Каспийскому морю, Волге и каналу Москва – Волга, боевые операции на фронтах, а также статьи генералов с обобщением боевых операций на каком-либо участке фронта или направлении, и другие¹³.

В 1942 г. некоторые вышеописанные сведения, не подлежащие разглашению, конкретизировались. Так, «все материалы» о парашютных и морских десантах включали: место высадки, количество, боевые действия, подготовку, виды транспорта, вооружение и другие. В каждом отдельном случае вопрос об опубликовании решался только после просмотра сведений Совинформбюро. Все материалы о боевых действиях, авторами которых являлись генералы Красной армии, печатались только с разрешения Главлита¹⁴. Материалы об участии морской пехоты на любом фронте и направлении разрешалось пропускать к опубликованию только в строгом соответствии с требованиями «Дополнений к Перечню сведений, составляющих военную и государственную тайну, на военное время». Циркулярным письмом уполномоченного СНК СССР от 27 мая 1942 г. № 410с предписывалось не пропускать материалы о конкретных мероприятиях по сооружению укрепленных рубежей вокруг городов, населенных пунктов или определенных участков, разрешалось печатать их в отдельных случаях только с санкции Главлита¹⁵.

По данному поводу, к примеру, так писал в отчете начальник отдела Главлита: «...Важно отметить, что засланные враги, шпионы и диверсанты, особенно в фронтовой и прифронтовой полосе именно используют материалы местной печати в своей вражеской деятельности. В неофициальной беседе с работником нашей разведки Южного фронта мне были показаны несколько документов, свидетельствующих об использовании врагом нашей областной печати. В донесении одного из завербованных на нашей территории шпиона и перехваченном нашей разведкой, сообщалось о проводимых фортификационных работах вокруг города Батайска... Его информация была совершенно точной... приложенные вырезки из районной газеты, свидетельствующие о проведении второй линии оборонительных укреплений в форме лишь простого упоминания, послужили аргументом к утверждению довольно подробной письменной информации этого шпиона о деталях строительства этого рубежа»¹⁶. Также конкретизировалось опубликование сведений: «1. Категорически запрещается... об установке изобретения Ко-

стикова конструкция, боевые качества, место действия на фронте, производства установки и снарядов к ней. 2. Запретить без санкции Главлита опубликовать материалы о боевых действиях подводных лодок наших союзников, если лодки выполняют задания советского командования. 3. Распространить Дополнения к перечню на военное время на воинские части наших союзников, находящихся в составе действующих частей Красной Армии. 4. Впредь запрещается опубликование данных о получении от союзных государств и осваивании или введенных в действие Красной Армией конкретных предметов вооружения и боевой техники, независимо от того сообщалось или не сообщалось в иностранной печати»¹⁷.

Периодически для цензоров печатались списки вооружений по родам войск, по которым было запрещено полностью опубликовывать (сведения, снимки и рисунки) или же разрешалось опубликовывать, но с ограничениями, а также сведения, которые можно было сообщать свободно без ограничений. Разрешалось опубликовывать сведения, в основном, об уже известной врагу и устаревшей технике. Так, например, по танкам: Т-26, Т-27, Т-28, Т-34, Т-35, Т-37, Т-38, Т-40, Т-60, Т-70, БТ-2, БТ-5, БТ-7, КВ-1, КВ-2 можно было упоминать в открытой печати и показывать их фото, а их тактико-технические данные – только с грифом «дсп»¹⁸.

По сведениям о промышленном потенциале страны и военных заводах, к примеру, разрешалось показывать выполнение плана конкретного завода за отдельные промежутки времени только в процентах по месяцам и за квартал, не допуская разглашения сведений о выполнении плана в абсолютных цифрах¹⁹, сведения по дислокации и местонахождению военных заводов следовало не публиковать, ограничиваясь указанием «город “Н”»²⁰, по электростанциям разрешалось публиковать материал о работе, строительстве, реконструкции электростанций, о борьбе за экономию электроэнергии, не раскрывая при этом их мощностей и количества выработанной электроэнергии²¹.

В начале войны, а потом на всем ее протяжении приказом Главлита постоянно вносились дополнения и разъяснения к «Дополнению к Перечню сведений, составляющих военную и государственную тайну, на военное время». Так, циркулярным письмом от 20 июля 1942 г. № 644с цензурным органам было внесено такое дополнение в Перечень: «Разрешаются в сообщениях упоминание гарнизонов в центрах союзных, республиканских, краевых, областных городах... не раскрывая состав воинских частей, род войск, количество бойцов и др. ... Во всех остальных пунктах упоминание о наличии гарнизона запрещается... в приказах начальников гарни-

зонов в пунктах прифронтовой полосы не разрешается указывать звание начальников гарнизонов»²².

Особое значение придавалось соблюдению военной тайны в печати, радио и в переписке при упоминании воинских частей. Так, в письмах и по радио запрещалось упоминать адреса конкретных воинских частей, род войск и местонахождение, фронт, участок, направление, пункт, а в письмах разрешалось оставлять только номер полевой станции, почтовый пункт, а если его нет, то наименование части, фамилию, имя, отчество и должность комсостава до командира батальона включительно. Должность же выше командира батальона упоминать как «командир части»²³.

Вопросами направления деятельности государства в сложившейся партийно-государственной системе в целом и, в частности, по координации работ по обеспечению сохранности военной и государственной тайны в масштабах всей страны как функцией государства занимались высшие органы ВКП(б), как через государственные учреждения, так и через партийные органы. По государственной линии они действовали через органы НКГБ и НКВД, аппарат уполномоченного СНК СССР по охране военных и государственных тайн в печати, систему Главлита и другие режимно-секретные органы в учреждениях и предприятиях, по партийной линии – особые сектора партийных комитетов. ЦК утверждал или предлагал к исполнению определенные, в основном, наиболее важные вопросы как внешнеполитической, так и внутригосударственной деятельности, связанные с защитой военной и государственной тайны. Так, в секретном письме Отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) уполномоченному СНК СССР от 31 октября 1942 г. № 2В говорилось: «ЦК предлагает при освещении в печати вопросов партизанского движения запретить опубликование: а) Фамилий и имен командиров и комиссаров партизанских отрядов, а также фамилий партизан, фотоснимков, по которым можно опознать личность партизан или местность, где действуют партизаны; б) названия населенных пунктов и районов действий партизан, кроме указания области; в) материалов, раскрывающих: – количественный состав партизанских отрядов, их структуру и вооружение; – формы связи партизан с населением и командованием Красной Армии; – действия диверсионных групп в городах и населенных пунктах, занятых немцами. Распоряжение о данных цензурных ограничениях необходимо довести до сведения редакторов газет и журналов»²⁴.

Далее на основании данного письма вышел приказ уполномоченного СНК СССР, по которому разрешалось печатать сведения

только с визой Штаба партизанского движения, а параграф 18 Дополнения к перечню утрачивал силу. Но имело место не только руководящая составляющая со стороны ЦК ВКП(б), но и движение в обратном направлении, когда во многом инициаторами вопросов становились вышеперечисленные государственные учреждения, когда ЦК не только утверждал, но сам просил экспертизы и заключения (были случаи, когда и сами высшие органы страны и партии подвергались цензурной оценке) по тем или иным вопросам обеспечения режима секретности для данных компетентных инстанций. Так, в письме И.В. Сталину, Л.П. Берия и Г.П. Маленкову от 25 апреля 1942 г. № 267/с о расшифровке секретных сведений в указах Президиума Верховного Совета СССР, Главлит отмечал, что, к примеру, обозначенный в письме указ дает возможность установить промышленность, производящую минометное вооружение, сосредоточенное, главным образом, в Москве, Ленинграде, Рыбинске, Пензе, Красноярске, Саратове, Коврове. И далее: «...По танковой и авиационной промышленности запрещено всякое упоминание всех конкретных сведений по Перечню... однако в соответствии с существующим законодательством от предварительного цензурного контроля освобождены все правительственные материалы. В связи с изложенным, просим рассмотреть проект решения»²⁵.

В письме уполномоченного СНК СССР Н.Г. Садчикова в ЦК ВКП(б) от 14 мая 1942 г. № 343/с он объясняет, что имело место «раскрытие командиров и дислокаций воинских частей» в газетах «Красная Звезда», «Красный Флот», «Красноармейская газета». И далее: «В военном Перечне в военное время можно указывать командиров и политсостав до командира батальона и равным им во флоте. 1. Наименование кораблей указывать запрещено. Запретить впредь опубликовывать старший командный и политический состав с указанием фронта. 2. По ВМФ запретить опубликовывать фамилии командиров соединений, частей, кораблей, береговых батарей, подводных лодок и наименование кораблей»²⁶.

Во время войны необходимо было не только реагировать на оперативную обстановку, но в связи с действиями разведок противника, как на фронте, так и в тылу, укреплять систему защиты информации, проводить контрразведывательные режимно-секретные мероприятия в целом по стране. Необходимо было следить за состоянием военной и секретно-мобилизационной работы и соблюдением режима секретности, в том числе и секретно-мобилизационного делопроизводства в наркоматах, ведомствах, учреждениях, организациях, на предприятиях, предписанных разработанными секретными инструкциями, особенно в условиях войны.

В начальный период войны действовала основная общегосударственная «Инструкция по ведению секретных и мобилизационных работ и делопроизводства в учреждениях и на предприятиях» от 2 января 1940 г. и утвержденная ЦК ВКП(б) 28 июня 1940 г., последняя предвоенная «Инструкция о постановке секретного делопроизводства в обкомах, крайкомах и ЦК республик», а также введенные с началом войны «Дополнения к Перечню сведений, составляющих военную и государственную тайну, на военное время», кроме этого действовали множество военных и других ведомственных секретных нормативных документов. То есть к началу нападения Германии на СССР уже имелась реальная нормативная база, созданная еще до войны, необходимо было ее соблюдать и перерабатывать в новых изменившихся условиях.

Война, безусловно, вносила свои коррективы. В масштабах страны задача обеспечения защиты военных и государственных тайн в целом, а также контроль за ее соблюдением возлагался на органы НКГБ и НКВД и конкретно, в тот период, на 7-й отдел УГБ и 5-й спецотдел НКВД СССР. Условия военного времени, обстановка на фронтах, отступление в начальный период и эвакуация намного усложнили и, в некоторой степени, разбалансировали работу в этом направлении. Это было большой проблемой и вызывало серьезную озабоченность. Для начала, чтобы исправить положение, НКВД СССР требовал от наркоматов, ведомств и подчиненных им организаций и предприятий сведений о состоянии секретно-мобилизационного делопроизводства и наличии секретных документов на настоящий момент. В результате проведенных НКВД проверок выяснилось, что в связи с эвакуацией и созданием новых предприятий у них отсутствуют руководящие документы по ведению секретного и мобилизационного делопроизводства, учет лиц, допущенных к секретной работе, а секретные документы находятся в запущенном состоянии и сведения, составляющие военную и государственную тайну, могут легко попасть в руки противника. Поэтому во все наркоматы и в Главлит было направлено письмо НКВД СССР, подписанное начальником 5-го спецотдела НКВД СССР майором госбезопасности Шевелевым и начальником 16-го отделения капитаном госбезопасности Григорьевым. В письме наркоматам и ведомствам предлагалось разработать и выслать до 20 мая 1942 г. для согласования в 5-м спецотделе НКВД СССР: 1. Инструкцию по ведению секретного и мобилизационного делопроизводства в учреждениях и предприятиях; 2. Перечень секретных вопросов, составляющих государственную тайну; 3. Номенклатуру должностей, связанных по роду службы

с секретными и мобилизационными работами и документами; 4. Положение о работе Секретного отдела. После согласования в НКВД эти документы должны были быть утверждены наркомками или их замами и направляться за их подписями в ведомственные организации²⁷.

НКВД СССР проводило проверки соблюдения режима секретности по всей стране, в учреждениях всех ведомств и в партийных комитетах, контролировало исполнение и данного письма. В результате все ведомства произвели обследование своих учреждений и предоставили соответствующие документы НКВД СССР, который постоянно получал отчеты и посылал разъяснения 5-го Спецотдела НКВД СССР по отчетам, посылаемым ведомствами, по секретной работе, а также вопросам по дополнению Перечня на военное время и переработки Инструкции 1940 г.

Особое внешнеполитическое и идеологическое значение придавалось сведениям о государственной границе, опубликование которых согласовывалось только на высшем государственном уровне. Так, в письме Начальника ГУКС при СНК СССР Баранова и уполномоченного СНК СССР Садчикова секретарям ЦК ВКП(б) Андрееву, Маленкову, Щербакову и наркому НКВД Молотову от 20 мая 1942 г. № 375/с о показе государственных границ на картах предлагалось: «...д) В отношении Польши снять надпись на картах “область государственных интересов Германии”, город Варшаву дать знаком столицы Польши, город Прагу и Вену показывать столицами; е) С Богемии и Моравии снять надпись “протекторат”, а также окантовку итальянской оккупации с Абиссинии. Прошу рассмотреть наши предложения»²⁸.

Во-первых, как видно, решать такие вопросы было прерогативой только высшего руководства страны. Во-вторых, следует отметить, что ввиду изменившейся международной обстановки здесь прослеживается линия на «избавление» от последствий пакта с Германией, заключенного в 1939 г. Затем текст данного письма в основном вошел в постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 сентября 1942 г. № 1551–744с, подписанном председателем СНК СССР Сталиным и секретарем ЦК ВКП(б) Андреевым, в котором, в частности, было зафиксировано следующее: «О показе государственных границ на географических картах. В целях упорядочения показа государственных границ на географических картах, изданным Главным управлением геодезии и картографии... постановляет: 1. Государственную границу СССР показывать по состоянию на 22 июня 1941 года. 2. Снять с географических карт Союза ССР надпись “АССР Немцев Поволжья” и пункты немецких поселений.

3. Границы всех государств наносить на картах по образцу “Политической карты мира”, подготовленной к изданию в 1942 году. (см. приложение). 4. Абиссинию, Албанию, Австрию, Чехословакию и Польшу показывать как самостоятельные государства в границах до оккупации их Италией и Германией»²⁹.

Оценивая итоги работы Главлита по защите сведений, составляющих военную и государственную тайну, их количестве, обоснованности, своевременности и мотивации, приведем «Сводку изъятий» цензуры в материалах радио, печати, кино с 19 января 1942 г. по 31 декабря 1942 г., которые направлялись в СНК СССР и ЦК ВКП(б). Всего «изъятий» было 870. Из них по охране военной и политической тайны – 764; политическим мотивам – 103; политико-идеологическим – 3. По мотивам разглашения военно-государственной тайны были изъяты сведения: «По организации Красной Армии и Военно-Морского Флота, раскрывающие новые виды формирования, вооружения, номера воинских частей, дислокацию; дислокации и передислокации Красной Армии и Военно-Морского Флота, где указаны фронты, города, районы, пункты, а также фамилии командиров частей; боевой подготовке и боевой готовности к выступлению на фронт конкретных частей; боевой технике Красной Армии и Военно-Морского Флота – новое оснащение, вооружение, совершенствование, повышение боеспособности; тактике, военной хитрости или разгадывание планов противника; о партизанских отрядах и партизанах, их конкретных действиях с указанием районов действий; о высадке и способе высадки десантов; по боевым эпизодам, способствующим раскрытию оперативных планов, сведения, не сообщавшиеся Совинформбюро; указание пунктов, где происходили бои, не опубликованные в Совинформбюро; о мобилизации женщин в Красную Армию; сведения о военно-санитарном деле, запрещенные к опубликованию; строительству оборонительных сооружений с указанием районов строительства; гидрографическим и морским приборам; вопросам военной промышленности: дислокация, характер военной продукции, выработка конкретных заводов, строительство новых и др.; путям сообщений, железнодорожному транспорту, морским коммуникациям, условиям транспортировки грузов из Англии, Америки и пр.; вопросам, связанных с Всевобучем: количество обучающихся в конкретных районах, формирование из них военных частей, отправка в действующую армию сформированных частей; о шпионаже, где было описание нескольких случаев, где указаны конкретные лица, место, время и условия поимки шпионов; сведениям о падеже скота от острых инфекционных заболеваний, нося-

щих массовый характер, с указанием районов и цифровых данных. Также были изъятия и по политико-идеологических мотивам»³⁰.

Как видно из сводки, все указанные там сведения входят в «Перечень сведений на военное время, запрещенные к опубликованию», то есть подавляющее большинство сведений (764 из 870) секретного военного и государственного характера, разглашение которых нанесло бы военный ущерб.

В заключение следует отметить, что с началом Великой Отечественной войны, когда коренным образом меняются и условия функционирования государства (создание чрезвычайных органов власти и проведение чрезвычайных мер), меняются и условия обеспечения секретности в целом. Экстренно вводятся в действие «Дополнения к Перечню сведений, составляющих военную и государственную тайну, на военное время», что сопровождается расширением круга сведений, составляющих военную и государственную тайну. Кроме этого, срочно проводится ряд первоочередных ограничительных мероприятий по защите информации. Война, реальные боевые действия постоянно вносили свои коррективы в состав сведений, составляющих военную и государственную тайну; таких корректив становилось все больше, их требовалось постоянно вносить в «Дополнения... на военное время», что, соответственно, и делалось. Аппарат уполномоченного СНК СССР и Главлит держали, что называется, руку на пульсе, оперативно реагируя на быстро меняющуюся обстановку и возникновение новых сведений, требующих защиты. Очень сложно было в начальный период войны обеспечить режим секретности в стране. Отступление и эвакуация в этом плане породили очень большие проблемы. В этих условиях органы госбезопасности и цензуры проводили соответствующие проверочные и контрольные мероприятия по соблюдению режима секретности и сохранения государственной и военной тайны в стране в целом.

В итоге в 1941–1942 гг. благодаря взаимодействию государственных учреждений и партийных органов в области обеспечения секретности военной и государственной тайны удалось не только сохранить наработанный в предшествующий период потенциал, но и организовать защиту информации уже в военное время. Проводя работу по защите информации, которая является составной частью контрразведывательной деятельности, удалось не допустить утечки значительной части сведений военного и государственного значения и в определенной мере заблокировать действия разведки противника в данном направлении, что в общем способствовало стабилизации фронта и тыла, и создать предпосылки для дальнейшей борьбы и залога победы.

-
- ¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 24. Л. 7–9
 - ² Там же. Д. 21. Л. 90–91.
 - ³ Там же. Д. 22. Л. 57.
 - ⁴ Там же. Л. 56.
 - ⁵ Там же. Д. 21. Л. 92–97.
 - ⁶ Там же. Д. 17. Л. 14а.
 - ⁷ Там же. Д. 22. Л. 58.
 - ⁸ Там же. Л. 66.
 - ⁹ Там же. Л. 65.
 - ¹⁰ Там же. Л. 69.
 - ¹¹ Там же. Л. 91–92.
 - ¹² Там же. Л. 73.
 - ¹³ Там же. Д. 24. Л. 7–9.
 - ¹⁴ Там же. Д. 38. Л. 8.
 - ¹⁵ Там же. Л. 9.
 - ¹⁶ Там же. Д. 43. Л. 85–86.
 - ¹⁷ Там же. Д. 38. Л. 10.
 - ¹⁸ Там же. Д. 36. Л. 128.
 - ¹⁹ Там же. Д. 38. Л. 21.
 - ²⁰ Там же. Л. 28.
 - ²¹ Там же. Л. 32.
 - ²² Там же. Л. 14.
 - ²³ Там же. Л. 11.
 - ²⁴ Там же. Д. 35. Л. 69.
 - ²⁵ Там же. Л. 6–7.
 - ²⁶ Там же. Л. 47–50.
 - ²⁷ Там же. Д. 39. Л. 4–4 об.
 - ²⁸ Там же. Д. 35. Л. 3.
 - ²⁹ Там же. Л. 1.
 - ³⁰ Там же. Д. 108. Л. 248–248 об.